

Идол-группа — это шоу талантов, нацеленное на отбор лучших участников для создания мужского музыкального коллектива. Юношей, участвующих в проекте, было немало, но после предварительного отбора на экраны смогли выйти лишь около пятидесяти человек. У каждого из тех, кто остался в шоу, уже набралась своя база поклонников.

Линь Мо присоединился к проекту в середине сезона в качестве претендента на место в основном составе. Согласно сценарию, подготовленному для него Сяо Иханем, он был выпускником престижной музыкальной академии в стране М, специализировался на композиции и мастерски владел фортепиано, скрипкой, гобоем и рядом других западных инструментов.

Однако по иронии судьбы одним из участников шоу оказался Чэнь Чжи, главный фаворит гонки за первое место.

Линь Мо оказался в безвыходном положении. С одной стороны, кроме игры на гитаре нескольких простейших мелодий, он был в музыке полным профаном. С другой — Чэнь Чжи в любой момент мог разоблачить его.

Он честно рассказал обо всём Сяо Иханю, надеясь, что тот немного подкорректирует его легенду. Но Сяо Ихань ответил, что рекламные постеры уже развешаны и отыграть назад невозможно. Зато насчёт Чэнь Чжи можно не переживать: Лю Цань уже провёл с ним беседу. Если Чэнь Чжи выдаст правду о личности Линь Мо, ему придётся выплатить компании Сяо неустойку в тридцать миллионов.

Проблема с разоблачением была решена, но оставалась трудность куда серьёзнее: Линь Мо совершенно не разбирался в музыке, и даже лучший учитель не смог бы добиться заметного прогресса всего за три недели.

В тот день пути Линь Мо и Чэнь Чжи пересеклись в репетиционном зале.

На самом деле их встреча была лишь вопросом времени, ведь компания Сяо отправила на шоу именно их двоих.

В отличие от Линь Мо, Чэнь Чжи был профессионалом с академическим образованием, специализировавшимся на эстрадном вокале. В сочетании с его чистым, безобидным лицом это легко вызывало у девушек материнский инстинкт. Простой пример: если у остальных участников фанатки были влюблёнными поклонницами, то у Чэнь Чжи вся фан-база состояла из так называемых мам-фанаток.

— Давно не виделись, Линь Мо. Слышал, завтра у тебя выступление. Покажи себя с лучшей стороны, только не волнуйся. Если уж совсем страшно, представь, что все люди в зале — это просто морковки, — Чэнь Чжи, по своей наивности, произнёс это с нарочито беззаботной интонацией.

Прежний владелец этого тела до самой смерти питал к Сяо Шэню лютую ненависть, мечтая в буквальном смысле сжечь его со свету, но к Чэнь Чжи он относился равнодушно, вероятно, из-за его простодушного и наивного характера.

Линь Мо, однако, был иного мнения: порой наивность — это тоже своего рода жестокость.

Завтрашний день был дебютом Линь Мо. Он понимал: если не произвести на зрителей ошеломляющего впечатления, то даже поддержка Сяо Иханя не поможет. Каким бы мощным ни был капитал за спиной, последнее слово всегда остаётся за зрителем.

Любой здравомыслящий человек на месте Чэнь Чжи, видя холодность собеседника, давно бы замолчал, чтобы не навязываться. Но Чэнь Чжи был не из таких. Видя, как нервно Линь Мо готовится к выступлению, он то и дело лез с советами: то поправлял его интонацию, то критиковал движения, то ставил под сомнение выбранную позицию на сцене.

Даже если он действовал из лучших побуждений, Линь Мо был уже сыт этим по горло.

Линь Мо слегка нахмурился, выражая нетерпение. Чэнь Чжи мгновенно уловил этот взгляд, тут же опустил голову и надул губы, обиженно уставившись на Линь Мо.

Эту сцену как раз застал Сяо Шэнь, пришедший забрать Чэнь Чжи. Старые обиды и новая злость разом нахлынули на него. Он сделал несколько быстрых шагов и заслонил собой Чэнь Чжи:

— Ты думаешь, раз присосался к директору Сяо, то теперь тебе всё дозволено? Кем ты себя возомнил? С тобой просто поиграют и бросят, а ты ещё и губу раскатал! Посмотрел бы на себя со стороны, что ты из себя представляешь!

Сяо Шэнь всегда втайне презирал прежнего владельца тела. Раньше он ещё хоть как-то скрывал это, не желая выглядеть слишком уж неприглядно, но с тех пор, как узнал о связи Линь Мо с Сяо Иханем, его сердце терзала невыносимая, безумная ревность. Сбросив маску притворства и высокомерия, он обнажил свою истинную, отвратительную натуру.

Линь Мо искренне сочувствовал слепоте прежнего владельца — непонятно, что он вообще нашёл в этом человеке, кроме смазливой мордашки. Однако прежде чем Линь Мо успел ответить, подал голос Сяо Ихань:

— Что происходит с нашей системой безопасности? Почему сюда пускают всякий сброд?

В словах Сяо Иханя сквозило явное пренебрежение к статусу Сяо Шэня. А так как статус того был всем известен, Сяо Шэню оставалось лишь проглотить обиду, отчего его лицо побагровело.

Линь Мо и Сяо Ихань действовали заодно. Чэнь Чжи, желая помочь, но не зная как, лишь

растерянно переминался с ноги на ногу. Сяо Шэню казалось, что он стал посмешищем для всех присутствующих — каждый случайный взгляд казался ему насмешкой. В ярости он взмахнул руками и широким шагом направился к выходу. Чэнь Чжи, увидев это, поспешил следом.

<http://bllate.org/book/19093/1875164>